

Глава 85. Подозреваемая Цюй Лэ

Свадебный пир прошел гладко, и мадам Ди не создавала никаких проблем, в то время как все думали, что на этот раз она подстроит несколько неприятных случаев. Однако ее нигде не было видно, и всем было сказано, что она больна.

На самом деле мало кто поверил этому предлогу «заболела», и были хорошо информированные люди, которые тайно посмеивались, что она не больна, а заперта.

Сразу после свадебной церемонии Шуй Жолань и генерала, Цинь Ваньжу и старая мадам вернулись в монастырь Цзиньсинь.

Старушке требовался хороший отдых, и Цинь Ваньжу вызвалась прислуживать ей. Поэтому, оставшись дома, Шуй Жолань с этого момента взяла все под контроль в поместье.

В поместье генерала было не так много кучеров, и на этот раз все они были вовлечены в историю с поломкой экипажей. Поэтому Шуй Жолань первым делом сменила нескольких из них на новых, и после того, как старая мадам решила вернуться на гору, сопровождавшая ее Цинь Ваньжу взяла с собой больше девушек-служанок.

Естественно, Цинь Юэ следовала за ними вместе с новой служанкой второго ранга по имени Цюй Лэ и еще двумя юными прислужницами рангом ниже. Сейчас у Цинь Ваньжу было больше служанок, чем в прошлый раз.

Когда все прибыли в монастырь Цзиньсинь, Цинь Ваньжу со свитой осталась жить в том дворе, в котором жила раньше. Первоначально они с бабушкой собирались только спуститься с горы и закрепить свадебную церемонию в поместье генерала. Старая мадам и Цинь Ваньжу оставили много своих вещей в монастыре Цзиньсинь, поэтому им не нужно было брать с собой слишком много багажа.

Последующие полгода Цинь Ваньжу проводила время, свободно гуляя в горах и отдыхая.

Здоровье старой мадам постепенно восстанавливалось, и медицинские навыки Цинь Ваньжу значительно улучшались. Опираясь на основы в медицине, полученные в своей предыдущей жизни, она продвигалась вперед с большой скоростью, и ее техника иглоукалывания также быстро прогрессировала. Ее успехи часто заставляли монахиню Минцю приговаривать, что она взяла себе незаурядную ученицу, потому что Цинь Ваньжу оказалась невероятно талантлива в изучении медицины!

Монахиня Минцю очень серьезно относилась к медицинскому образованию своей маленькой ученицы. Когда люди, посетившие горы, приходили в монастырь Цзиньсинь за медицинской помощью, Цинь Ваньжу сидела рядом с ней в комнате и наблюдала за лечением и рецептами мастера монастыря Цзиньсинь.

Сидя под лампой, Цинь Ваньжу внимательно читала книгу по медицине, но вошла Цин Юэ и прошептала ей:

- Барышня, Цюй Лэ снова улизнала, чтобы встретиться с кем-то!

Цинь Ваньжу посмотрела на тень лампы и спросила:

- Который уже раз в этом месяце?

Цин Юэ поняла ее намерение.

- Это уже третий раз. Я последовала вашему приказу и предупреждала ее несколько раз.

В глазах Цинь Ваньжу вспыхнул холод.

- Немедленно приведи ее сюда! - приказала она.

Даже мадам Ди не ожидала появления Цюй Лэ в поместье. Поэтому она много раз пыталась заполучить Цюй Лэ под свой контроль. Но сейчас мадам Ди не могла защитить даже себя, так что она не должна так стремиться заполучить Цюй Лэ.

Цин Юэ кивнула головой и через секунду привела Цюй Лэ с собой.

Цюй Лэ опустилась на колени перед Цинь Ваньжу сразу же, как только вошла в комнату.

- Вторая мисс, я... я просто очень скучаю по своей матери, я не сделала ничего плохого. - Она закончила свое предложение и разрыдалась. - На самом деле ничего нет, пожалуйста, простите меня, вторая мисс.

- Цюй Лэ, я говорила тебе в прошлый раз, - строго сказала Цин Юэ. - После того, как ты вошла в поместье, ты полностью принадлежишь поместью генерала, потому что тебя продали, чтобы служить здесь. Тебе нужно оборвать все связи с людьми, которых ты знала раньше, даже если ты хотела бы кого-то навестить, тебе нужно сказать нашей мисс и получить разрешение от нашей мисс, только тогда тебе будет разрешено встретиться с матерью. Тем не менее, ты тайком продолжаешь встречаться с кем-то, ты когда-нибудь серьезно относились к своей

хозяйке?

Цин Юэ сделала ей строгий выговор.

- Я, конечно, слушаюсь вторую мисс во всем, но... но моя мама была больна, и мой отец знал, что я здесь, в монастыре Цзиньсинь, поэтому он поднялся на гору и сказал мне, и... и это все! - Цюй Лэ спорила и защищалась. Она плакала, и выглядела очень удрученно.

Ей было не только грустно, но она была немного зла, она считала, что Цинь Ваньжу была своевольной и бессердечной.

- Твоя мать больна, но твой отец не посетил поместье генерала и не приехал открыто за тобой в монастырь Цзиньсинь? Твой отец ведет себя просто невероятно! - равнодушно ответив, Цинь Ваньжу взяла чашку и сделала глоток чая.

Цюй Лэ сразу запаниковала, потому что она не ожидала, что Цинь Ваньжу внезапно уйдет от темы, которую они обсуждали, и ответит так.

- Может быть... может быть, кто-то в поместье рассказал моему отцу новость, что я здесь!

- Ты новенькая в поместье генерала, и у тебя еще мало знакомых. Тебя знают только люди из твоего двора. Когда я уезжала, я намеренно предупредила няню Юй, чтобы она никому не говорила о том, что ты уехала со мной в монастырь Цзиньсинь. Так как же твой отец смог узнать об этом? - Цинь Ваньжу выглядела мрачной, она осмотрела Цюй Лэ с неопределимым достоинством и суровостью.

- Я... Я... не знаю!

- Я слышала, что твой отец пришел к тебе на второй день, когда ты поднялась на гору. Он среагировал так быстро, и если бы ему никто не сказал, он никак не смог бы так быстро найти тебя. Итак, Цюй Лэ, скажи мне правду, что твой отец хотел, чтобы ты сделала, и кто послал его сговориться с тобой? - холодно спросила Цинь Ваньжу.

Ее детское лицо выглядело нервным, а выражение лица стало жестким. Ее холодные и леденящие душу глаза, казалось, могли проникнуть в сердце.

Взгляд Цюй Лэ блуждал, и она не осмеливалась смотреть в глаза Цинь Ваньжу. После запинки она попыталась объяснить:

- Я... Я не знаю... Может быть, это совпадение. Моя мама заболела, поэтому отец приехал в монастырь Цзиньсинь, чтобы помолиться за нее, и мы... мы случайно встретились!

- Молился за твою мать? - Цинь Ваньжу усмехнулась и тяжело поставила чашку на стол, отчего стол затрясся и издал резкий и пронзительный звук. - Цюй Лэ, ты думаешь, я так мала, что ничего не знаю, и меня легко провести? Цюй Лэ, теперь ты принадлежишь поместью генерала. Если ты недовольна мной, у меня есть все основания продать тебя. Человек, который взял на себя ответственность за задний двор, - моя мама, а не мадам Ди, разве ты этого не знаешь?!

Цинь Ваньжу не кричала и говорила детским голосом в ее возрасте, но это звучало холодно в ушах Цюй Лэ, и заставило Цюй Лэ не поддерживать себя - она сразу опустилась на колени.

- Цин Юэ, отправь ее к старухе Йа и продай ее завтра подальше, потому что я не хочу больше видеть ее на земле Цзянчжоу! - зловеще усмехнулась Цинь Ваньжу. По ее приказу, никто в префектуре Цзянчжоу не мог купить Цюй Лэ, и она никогда больше не увидит своих родителей.

- Слушаюсь, миледи. Я скажу бабкам немедленно спустить ее с горы и передать старухе Йа! - Цин Юэ кивнула головой, и мельком взглянула на Цюй Лэ с усмешкой. Она вообще не хотела оставлять Цюй Лэ.

- Вторая мисс, вторая мисс, я все скажу! Я расскажу вам все, пожалуйста, простите меня, вторая мисс! - Цюй Лэ впала в панику, потому что поняла, что на этот раз маленькая хозяйка сурово накажет ее. Она протянула руки и схватила Цинь Ваньжу за ногу, но Цин Юэ оттолкнула ее, и к ней подошли две девушки-прислужницы и хотели вытащить ее.

Цюй Лэ яростно сопротивлялась, умоляя:

- Вторая мисс, что вы хотите знать?! Я расскажу вам все, только, пожалуйста, пощадите меня!

Казалось, что Цинь Ваньжу не слышала ее слов или ей было все равно. Она взяла с полки книгу по медицине и вообще проигнорировала мольбы Цюй Лэ.

- Вторая мисс! Миледи! Мой отец узнал обо мне от мадам Ди! Миледи, это все мадам Ди! - Цюй Лэ подумывала о том, чтобы озвучить свои намерения, но, похоже, Цинь Ваньжу было все равно. Сейчас несчастная служанка цеплялась за дверной косяк и кричала без всяких колебаний в спешке и не осмеливалась скрывать какую-либо правду.

Цинь Ваньжу равнодушно подняла свои тонкие брови, и снова спокойно посмотрела на Цюй Лэ.

- Оставьте ее пока! - приказала она.

Цюй Лэ не осмеливалась ничего скрывать перед Цинь Ваньжу, которая выглядела такой холодной, когда смотрела на нее, и начала рассказывать:

- Миледи, это правда, что мадам Ди прислала моего отца сюда, и моя мать действительно больна! Мадам... Мадам Ди поручила своим людям передать моему отцу деньги и сообщила моему отцу, что я в монастыре Цзиньсинь, и... и...

- И приказала ему поручить тебе шпионить за мной? - Длинные ресницы Цинь Ваньжу затрепетали, и ее глаза стали намного холоднее.

- Да... Именно так она и сказала... - Цюй Лэ только что была так напугана, и опустила голову после того, как маленькая хозяйка закончила за нее предложение.

Цинь Ваньжу подняла брови и равнодушно спросила:

- Заставить тебя шпионить за мной для чего?

- Она... она сказала, что если вы сделаете что-нибудь ненормальное, я должна немедленно сказать об этом моему отцу, и тогда он все расскажет мадам Ди...

- Что же ты обнаружила во мне ненормального? Твой отец навещал тебя так много раз, что ты ему докладывала? - поинтересовалась Цинь Ваньжу.

- Я... Я не обнаружила многого. Я только хотела узнать, как протекала болезнь моей мамы. Итак, я сказала отцу, когда он не был занят, подниматься на гору и как можно чаще навещать меня. Миледи, пожалуйста, поверьте мне, я ничего не рассказывала ему. Всякий раз, когда мой отец докладывал мадам, ему нечего было сказать! - Цюй Лэ в панике покачала головой. Правда заключалась в том, что она действительно ничего не обнаружила. Цинь Ваньжу проводила все свое время в монастыре Цзиньсинь в медитации и служении старой мадам.

- Значит, ты просишь своего отца прийти сюда, и твой отец докладывает мадам? - уточнила Цинь Ваньжу.

- Да... Да. Каждый раз, когда мой отец встречается со мной, он должен вернуться и доложить мадам Ди, потому что это приказ мадам Ди. Мадам Ди заплатила деньги за лечение моей матери... - голос Цюй Лэ стал тише, и она еще ниже опустила голову.

Цинь Ваньжу нахмурилась. Она знала, что Цюй Лэ не может ничего выяснить, но почему мадам Ди восприняла это так серьезно? У нее возникло чувство, и она не понимала, что замышляла мадам Ди.

Она много лет противостояла мадам Ди, и это было известно как отцу, так и бабушке. Если мадам Ди думала нацелиться на нее, было бесполезно собирать какие-то слухи, основанные только на выводах какой-то служанки.

Но она настояла на этом. С Цинь Сюэ в поместье ничего не получилось, но Цюй Лэ, которая

раньше ничего не подозревала, продолжала создавать проблемы. Это было так запутанно.

Из информации, которую Цинь Ваньжу собрала ранее, она знала, что Цюй Лэ оказалась здесь совершенно случайно, чего не ожидали ни Цинь Юйжу, ни мадам Ди. В итоге мадам Ди маниакально стремилась к Цюй Лэ, но действительно ли мадам Ди намеревалась собрать с ее помощью какие-нибудь слухи о недостойном поведении приемной дочери?

Девушка-служанка второго ранга, которая только что вошла в поместье, ничем не отличалась от других обычных и грубых слуг. Как она могла знать что-то ценное?

Может быть, это было не из-за Цюй Лэ, но это было связано с делами, произошедшим в семье Цюй Лэ? Интуиция Цинь Ваньжу подсказала ей, что это наверняка как-то связано с ней.

Мадам Ди не была бы такой праздной, чтобы заниматься мелочами, поэтому должны были произойти важные события, на которые она должна была обратить внимание, даже если она была сейчас наказана, этот вопрос нельзя было рассматривать небрежно.

- Когда твой отец снова поднимется на гору? – усмехнулась Цинь Ваньжу. Она выглядела мрачной в темном углу. Может быть, ей следует передумать, эта проблема не имела никакого отношения к Цюй Лэ, но было ли это из-за ее семьи?

- Три дня... Через три дня... – Цюй Лэ встала на коленях в вертикальном положении и с надеждой вытерла слезы. – Мой отец сказал, что навестит меня через три дня, и расскажет мне, как моя мать.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2366395>